

ЮЛЯ
ПИЛИПЕНКО

Рыжик

Юля Пилипенко

РЫЖИК

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8498841

Рыжик: Life Journal / Юля Пилипенко: Фолио; Харьков; 2013

ISBN 978-966-03-6553-7

Аннотация

Десять лет назад украинские врачи вынесли Юле приговор: к своему восемнадцатому дню рождения она должна умереть. Эта книга – своеобразный дневник-исповедь, где каждая строчка – не воображение автора, а события из ее жизни. История Юли приводит нас к тем дням, когда ей казалось – ничего не изменить, когда она не узнавала свое лицо и тело, а рыжие волосы отражались в зеркале фиолетовыми, за одну ночь изменив цвет... С удивительной откровенностью и оптимизмом, который в таких обстоятельствах кажется невероятным, Юля рассказывает, как заново научилась любить жизнь и наслаждаться ею, что становится самым важным, когда рождаешься во второй раз. Эта книга – не просто история борьбы между жизнью и смертью, это еще и история любви. К мужчине, к жизни, к себе.

Вы когда-нибудь задумывались, что бы сделали, будь это последний день вашей жизни?.. Тогда эта книга для вас.

Содержание

От автора	4
7 января 2011 года	9
16 декабря 2010 года	15
24 октября 2010 года, ближе к полудню...	17
Немного позже...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юля Пилипенко

Рыжик: Life Journal

*Dedicated to all the people who saved and created
my life!*

От автора

Здравствуйтесь!

Меня зовут Юля, мне 25 лет, и я хочу вас кое о чем спросить.

Вы когда-нибудь задавали себе вопрос: «Что бы я сделал(а), если бы сегодня был первый и последний день моей жизни?» Банальное начало, да? Но потерпите. Или выбросьте книжку. Поступите так, как вам хочется. Я это уважаю. Вопрос сам по себе хороший, но на самом деле он не требует ответа. Он требует от вас действий и поступков – шагов, основанных на любви к жизни. Можно каждый день задавать себе этот вопрос, при этом отвечать на него, но что дальше?

На протяжении последних семи лет каждое мое утро начинается с того, что я открываю глаза и задаю себе этот вопрос. А потом делаю все, что мне хочется. Делаю то, что сделала бы в том случае, если бы это был последний день моей жизни. При этом мои обостренные ощущения заставляют

меня поверить в то, что все для меня впервые... Вы, наверное, уже догадались, что мое утро начинается не в 7.00 и не в 8.00... Оно начинается тогда, когда мне этого захочется. Я выбираю, когда наступит мое утро. Иногда это 19.30, а иногда 21.00. В зависимости от того, во сколько для меня началась ночь. Иногда моя ночь начинается в 9 часов утра...

Я летаю на свидания в разные страны, при этом находясь в отношениях. Легкомыслие? Да. Я могу остановить машину в центре города, создать пробку, включить аварийку, выйти и наблюдать под тотальный звук автомобильных сигналов, как в бесконечном небе летит самолет. Просто потому, что я люблю самолеты и белоснежные следы, которые они оставляют не только в небе, но и в моей жизни. Я могу неделями не отвечать на телефонные звонки, просто потому, что мне не хочется ни с кем общаться. Эгоизм? Стопроцентный.

Я могу голодать несколько дней, потому что отдала свои последние деньги бездомному... не потому что я всегда такая хорошая и чувствительная, а просто потому, что в этот день мне позвонил человек, звонка которого я ждала две недели и мне хотелось, чтобы все люди в мире были также счастливы, как и я. И если их сегодня осчастливят мои деньги, то почему бы и нет? Глупость? Может быть.

Я встречаю Новый год тогда, когда мне этого хочется. При этом я никогда не устанавливаю елку. Она у меня лежит. Красивая, но лежит. Пофигизм? Да.

Знаете, как я молюсь? У меня есть личная церковь. Это

мост. Красивый. Я его очень люблю. Когда мне плохо или хорошо, я скупаю все воздушные шарики в городе, привязываю к ним бумажный самолетик, на котором пишу свою просьбу или благодарность. К кому я обращаюсь и кого благодарю? Я вам об этом расскажу чуть позже. Я приезжаю на этот мост, выхожу из машины и запускаю в небо десятки накаченных гелием шаров, которые передают мое желание в надежные руки. Детство? Романтика? Да. Но мне так нравится. И желания исполняются.

Знаете, что я сделала в двадцать один год, когда мужчина, который был в два раза старше меня, признался мне в измене и месяц убивал меня своим негативом? Я подарила ему белый «Hummer», правда, на один вечер... и ужин при свечах. Не потому, что мне в тот момент так хотелось сделать ему приятное или мне было все равно, а потому, что я, как обычно проснулась утром, и задала себе все тот же вопрос. А потом подумала, что если бы сегодня был первый и последний день моей жизни, я бы все-таки подарила ему белый «Hummer» и впервые в жизни приготовила бы для него ужин, несмотря на то, что он уже не был героем моего романа.

Я практически не ношу часов, потому что все они на мне останавливаются независимо от стоимости. Я живу вне времени, живу исключительно для себя и для людей, которых я безумно люблю.

Мой образ жизни доставляет немало хлопот и пережива-

ний людям, которые мной дорожат, но они меня понимают... Они знают, почему я так живу, и мне не нужно перед ними оправдываться, объяснять мотивы своих поступков и поведения, которое не всегда укладывается в рамки общепринятых взглядов. Причина простая: я задыхаюсь от жизни, люблю ее до слез и иногда довожу свою любовь до абсолютного беспредела... Я раскладываю мелодии на тысячи звуков, до сих пор плачу, когда вижу солнце... я люблю этот мир так, как любят в жизни раз. Первый и последний. Просто потому, что для меня не существует «завтра». Меня не волнует «завтра». Что это за день «завтра»? Это миф. Это утопия. Это вымысел.

Я хочу рассказать вам свою историю. В ней нет ни капли вымысла. Чистая правда, основанная на играх судьбы. Я даже оставила все имена. Потому что это реальная история моей жизни, и я не хочу называть чужими именами Людей, которые сделали ее возможной. Какое вам дело до моей истории? Да никакого. У каждого из вас полно своих собственных историй, забот и переживаний. У каждого из вас – своя Жизнь. Но если вы все-таки окажете мне честь и прочитаете мою историю до конца, тогда у меня будет к вам одна просьба. Задайте себе вопрос: «А что бы я сделал(а), если бы сегодня был первый и последний день моей жизни?» Не отвечайте на этот вопрос, а просто сделайте. И если хоть один человек поймет меня и сделает то, о чем я так прошу... зна-

чит, я не зря подарила вам свою душу вместе с ее пороками и переживаниями... значит я не зря пустила вас в свою жизнь.

Моя история начинается с сегодняшнего дня. Я не хочу говорить «с конца». Считайте, что вы со мной только что познакомились и я беру вас с собой в путешествие по моей жизни. Смейтесь вместе со мной, осуждайте мои легкомысленные поступки, упрекайте в чем-то, а иногда... просто крепко держите меня за руку. Добро пожаловать в мой L.I.F.E. JOURNAL. И не забывайте, что у вас в руках – моя душа и вся правда обо мне.

Я очень хочу, чтобы вы полюбили жизнь так, как люблю Ее я...

Yours, but not Forever²

Рыжик

² Ваша, но не навсегда (Англ.).

7 января 2011 года

*Comme a un rocher,
Comme a un peche,
Je suis accroche a toi...³*

Париж... привет, Любимый... Здравствуй, Город с большой буквы... Я знаю, что о Тебе уже все сказано, все спето, все написано... О Тебе говорили и писали во все времена, отправляли друзьям, знакомым и завистникам открытки с Твоим изображением... но как часто пишут лично Тебе? Ты когда-нибудь получал письма? Я не понимаю, как можно говорить о Тебе как о городе... Разве города умеют чувствовать, как Ты и я? Разве города способны так понять человека, как понял меня Ты? Я была во многих прекрасных уголках этого мира, и это действительно были «просто города»... А Ты – живой, настоящий, безумный, чувственный, очаровательный... Ты заставляешь мечтать тех, кто не знал, что такое Мечта... Ты вызываешь слезы на глазах людей, которые могут заплакать, лишь потеряв состояние... Ты проникаешь в душу и в подсознание... Ты подкрадываешься почти незаметно... тихо... тактично... с присущим лишь одному Тебе шармом... а потом наносишь один удар – точечный, четкий,

³ Как к скале, как к греху, я прикована к тебе... (Франц.) Композиция: «Je suis malade», исполнитель: Lara Fabian, альбом: «Carpe Diem» (1998).

прямо в Десятку, под названием Сердце...

Твое наглое небо смотрело мне прямо в глаза и без слов меня понимало, читало меня, как открытую книгу... видело все мои мысли, обостряло желания, заставляло думать о том, о чем я всеми силами пыталась забыть... Ты узнал все мои тайны, и как самый преданный друг похоронил их в темных углах Монмартра... Как странно было наблюдать за сотнями людей, которые стояли рядом со мной недалеко от Сакре-Кер... и смотрели на Тебя сверху вниз... Они смотрели то на меня, то на Тебя, но не понимали, что мы с Тобой заодно... они не слышали наш разговор... они не подозревали, как много мы сказали друг другу там... на Монмартре... Они смотрели на Тебя свысока, но Ты все равно парил над ними... Ты наблюдал за этими людьми с долей иронии и скуки... впрочем, как и я...

Мы с Тобой так похожи... мы с Тобой так свободны... нам не нужны эти лица, дурацкие слова, глупые стремления, нелепые поступки, взгляды, в большинстве своем выражающие пошлость, тщеславие и пустоту души... У нас есть общая тайна, и это действительно сделало нас парой... Я люблю Тебя, а Ты – меня. Все просто и немного волшебно. Скажу Тебе честно: я восхищаюсь твоей свободой. Твои звезды никогда не умирают... Твое Солнце никогда не стучится перед тем, как войти в чью-то спальню или даже в чью-либо жизнь... Твои дома и шато могут прекрасно существовать без людей и при этом они не станут пустыми, не утратят свой

шарм, а напротив – еще больше сохранят свою атмосферу и уникальность... Даже твоя луна... ни какая-нибудь, а французская...

Париж... родной... я улечу – ты не напишешь, не позволишь, ты просто запомнишь меня и будешь ждать... терпеливо, бесцеремонно, без трепета в сердце, но с любопытством... ты будешь ждать просто потому, что Тебе интересно, какую тайну я подготовлю к нашей следующей встрече... Ты и Я – почти идеальные любовники... Тебя можно безумно любить, растворяться в Тебе, довериться Тебе, отдаться Тебе раз и навсегда, в конце концов, к Тебе можно сбежать... но при этом знать и понимать, что после очередного расставания Ты не побеспокоишь, не потревожишь, не будешь докучать нелепыми разговорами и банальными, наигранными фразами... Ты просто будешь спокойно ждать... потому что Тебе плевать, что будет дальше... но при этом, при очередном свидании со мной, Ты улыбнешься своей самой обаятельной улыбкой и скажешь мне: «Bonjour, Jolie... мне тебя не хватало»... без лишних слов просто обнимешь меня... и мы снова пойдем друг друга...

Мы вместе встретили Новый год... я так об этом мечтала... еще с детства, после нашей первой встречи... когда я, маленькая, отвернувшись к окну автобуса, пыталась скрыть свои слезы от моих любимых родителей, которые познакомили меня с Тобой... и, наверное, я влюбилась еще тогда... поэтому и плакала... И вот... спустя столько лет... я встре-

чаю Новый год наедине с Тобой... В то время, как триста пятьдесят тысяч человек прогуливались по Елисейским Полям, я гуляла по аллеям твоей бессмертной души... и восхищалась Твоим безразличием... и мне тоже было безразлично... если честно, мне просто было плевать... я была с Тобой, а триста пятьдесят тысяч человек и новогодние салюты – это была всего лишь анимация... Ты помнишь, как Ты спрятал меня, увел от всей этой толпы? Ты нежно взял меня за руку и повлек за собой на авеню Рузвельт... в ресторанчик, где мы неоднократно встречались... Ты, видимо, шепнул что-то официанту, и он подготовил для меня столик на террасе в до отказа забитом ресторане... Ты ведь знал, что мне нужен столик именно на террасе, потому что при каждой встрече с Тобой я всегда курю... курю даже тогда, когда бросаю курить навсегда... и в этом мы с тобой тоже похожи... нам нравится пускать дым... потому что мы с Тобой дышим чистым воздухом Свободы, Жизни и Любви... Ты помнишь, как официант шутливо подкуривал мне сквозь прозрачное стеклянное ограждение... а я в шутку прикуривала от отражения пламени веселого огонька его зажигалки? Ты помнишь Наше «Vonne Annee»? Все целовали меня по два раза... а Ты, как всегда, хладнокровно наблюдал за происходящим...

Ты помнишь мои утренние пробежки по Елисейским Полям... от величественной Триумфальной арки до вечного Лувра? Ты помнишь, как жадно я глотала Твой воздух... и

как от Твоего холодного, но в то же время жаркого зимнего дыхания на мои глаза наворачивались слезы? Ты помнишь название песни, которую Ты подслушивал в моих наушниках во время утренних кроссов... «Babe, I'm gonna leave you...»... ветер переводил Тебе английские слова на французский... а мой учащенный пульс выбивал странным ритмом надпись где-то посередине тропинки, ведущей от моего разума к сердцу: «Девочка, я собираюсь оставить тебя»... а я все бежала и уже не понимала происхождение своих слез: или это Твое зимнее дыхание, или это я... а Ты все подмигивал мне фарами дорогих автомобилей...

Париж, родной, если бы я выходила за Тебя замуж, я согласилась бы дать Тебе клятву в вечной любви, но она бы немножко отличалась от той клятвы, которую дают в кино... Это прозвучало бы где-то так: «Я клянусь любить Тебя той безрассудной любовью, на которую способна я и только я... Я клянусь чувствовать Тебя так, как могу Тебя чувствовать только я... Я готова, но не клянусь любить Тебя всегда, но я клянусь безумно любить Тебя сегодня... и пусть наше «всегда» длится только сегодня... ведь для нас с Тобой не имеет абсолютно никакого значения, что будет завтра... а если вдруг и наше «сегодня» продлится всегда... тогда, Париж, друг мой... Земля все-таки не такая уж и круглая...»

Париж, мы с Тобой почти идеальная пара... мы переживем расставания и шутки жизни... но Ты бессмертен, а я – не совсем... поэтому, не затягивай, мой друг... не отбирай

у меня драгоценные секунды счастья... забери меня к себе и поскорее... давай вместе попросим об этом Вселенную... Ты же знаешь, я предпочитаю наслаждаться Тобой, а не воспоминаниями о Тебе... поэтому я говорю Тебе: «А БЬЕН-ТО»...

P.S. И еще: Ты узнал мои тайны, но не будь таким ревнивым... Да, в этом мире существует мужчина, который очень похож на Тебя... но не обязательно было каждый день упрекать меня, повторяя по-французски «П у а», с легкой издевкой подкладывая мне в отель мыло, запах которого не то что бы тронул меня... но этот запах затронул тот самый 21 грамм, который покидает тело, когда человека забирает в свой таинственный мир всемогущее небо... этот чертов запах дорогого французского мыла... этот запах, который так похож на запах человека, которого мне не хватает... и я надеюсь, что Он, также как и Ты, когда-нибудь просто молча обнимет меня... еще один раз... но больше не отпустит.

16 декабря 2010 года

*Ну как же ты
Понять не можешь,
Что мне порою так нужна,
Просто тишина...⁴*

Моя барная стойка была завалена десятками книг: я восхищалась творчеством Моне, я узнала все о жизни Ван Гога, Тулуз– Лотрека, Гогена, Анри Руссо и всех импрессионистов... я захлеб читала Стендаля, Мопассана, Гюго и Андре Моруа... Аполлинер стал моим любимым поэтом, Пикассо и Дали – почти кумирами... Это была всепоглощающая жажда знаний: мне нравилось и испытывать эту жажду, и утолять ее... Я пришла в полный восторг, когда узнала, что Дали разработал лого для карамельки «Чупа-Чупс»...

Боже, ну как мне дать им понять, что мой ночной кошмар заключается не в том, что мне снится... а в том, что я просыпаюсь и понимаю, что все это был лишь сон... Все перевернулось: в своих снах я видела другую реальность... солнечную, такую, какой был мой Ноябрь. В реальности же не было ничего, кроме тоски и бесконечной грусти. История повторялась. Как мне объяснить им, что меня просто нужно оста-

⁴ Композиция: «Слова слова», исполнители: Теона Дольникова и Гоша Куценко, год выхода: 2003.

вить в покое? Все. Меня нет: я умерла, испарилась, спряталась, улетела, закрылась в шкафу, одолжила у Гарри Поттера мантию-невидимку... выбирайте любую легенду, которая не заденет ваше самолюбие... только прекратите мне звонить и называть меня «моя девочка». Прекратите читать мне по телефону сказки на ночь и рассказывать, как много вы все готовы для меня сделать. Господа, я никогда не была «вашей девочкой» и никогда ей не буду. Я больше не буду пользоваться Интернетом и отвечать на ваши звонки. ПОТЕРЯЙТЕСЬ! Мое сердце принадлежит только Ему, и никому больше. А еще один человек это сердце недавно подзадорил...

P.S. Так не может больше продолжаться... меня спасет или Париж, или немного Солнца... а еще лучше – парижское солнце.

24 октября 2010 года, ближе к полудню...

*Сколько в моей жизни было этих самолетов...
Никогда не угадаешь, где же он не
приземлится...⁵*

Я сидела в аэропорту «Шереметьево»... уставшая, разбитая и опустошенная... Я летела «домой»... А что «дома»? И где этот «дом»? Ах... да... в Днепропетровске... По крайней мере, это подтвердил мой посадочный. Да здравствует Днепропетровск! Мой Дом Родной! Приветствую тебя, прекрасный город с уе...й гармонией... Хорошо, что у меня пока еще есть машина и собака... ну и квартира... хотя... интересно, у меня еще есть квартира? Было бы забавно: я захожу домой, а меня там ждет новоиспеченная семейная пара... Как красиво: она стоит у моей девственной плиты и готовит паровые котлетки... а он, мой бывший он, с умиротворенной улыбкой, отображающей всю красоту и прелесть семейного очага, смотрит телевизор... а еще лучше читает «Комсомольскую правду»... И тут я: «Поздравляю, почувствуйте себя, как дома... в холодильнике есть немного Evian и куриного филе для моей собаки...» А лучше не так... хотя луч-

⁵ Композиция: «Самолет», исполнитель: Земфира, альбом: «Вендетта» (2005).

ше никак. Эта позитивная волна моих мыслей заносит меня в какой-то русско-итальянский ресторан аэропорта: я просматриваю заколдованное меню... и мой выбор, который целиком и полностью стал жертвой моего настроения, останавливается в девять утра на мартини, мартини или мартини. Это с учетом того, что за пятнадцать минут до этого я на последние российские рубли купила в Duty Free «Martini Gold by Dolce&Gabbana». Мне всегда нравилась Моника Белуччи, и я не могла не попробовать напиток, который рекламировал ее черно-белый образ. Возможно, я прилечу домой и выпью этот прекрасный дизайнерский лимонад с моей новой семьей... черт... опять я о них думаю... Итак, после пятидесяти грамм отвратительного теплого мартини, выпитого в окружении спортсменов–интеллектуалов и двух проституток, я отправилась к своему гейту... В тот момент я не думала о том, что, когда я прилечу «домой», у меня могут возникнуть проблемы с украинским паспортом, в котором не было вклеено новое фото. На российской границе мне очень строго пригрозили: «Я сделал себе пометку... в следующий раз, если вы прилетите с этим же паспортом, вы не сможете попасть на территорию Российской Федерации»... Во-первых, я надеялась, что следующего раза не будет... Во-вторых, я всегда летаю с загранпаспортом, который во время произнесения торжественно-угрожающей речи российского пограничника покоился в немецком посольстве города Киева, украшенный шенгеном на три года... а в-третьих, мне в тот

момент было абсолютно безразлично: меня не волновала ни Российская Федерация... ни Украина... ни все остальное... потому что я ничего не чувствовала. Я АБСОЛЮТНО НИЧЕГО НЕ ЧУВСТВОВАЛА. Олигархическая Москва украла все мои отчасти детские мечты, и самое страшное, что я даже не знала, как она с ними поступит. Я была такой же пустой и холодной, как аэропорт «Шереметьево»: не было эмоций... не было сил... желаний, чувств, забот, смеха, злости, слез... Во мне не было ничего... Я села в автобус, который должен был радостно доставить своих пассажиров к самолету. Я стояла возле открытых дверей... в расстегнутом настежь «Монклере», в угах, в тонких колготках... но даже не чувствовала холода... меня ничего не трогало, ничего не цепляло, и в тот момент мне стало страшно... я подумала: «А что если так будет всегда? Что если я больше никогда не смогу почувствовать и полюбить?.. Что если я никогда больше не смогу заплакать от счастья или от грусти?.. Что если это конец... конец моего внутреннего мира?» Я не знаю, что было бы, если бы я тогда так не подумала... Я не могла знать, что в ту же секунду Развратница Жизнь и Его Величество Случай одновременно подслушают мои мысли, потом немного посоветуются и примут решение: «Пусть они встретятся. Сейчас». Пока Жизнь и Случай вели свой забавный диалог, я безжизненным взглядом смотрела в одну точку... до тех пор, пока не поймала себя на мысли, что уже минут пять на меня так же, не отрываясь, смотрит пара холод-

ных хитрых глаз, которые принадлежали человеку, одетому во все черное: он был в кепке, пальто... стоял на улице и говорил по телефону... и все время смотрел на меня... На нем были чертовы ботинки «Catford», которые я всегда презирала... на плече висел черный рюкзак... Он смотрел на меня... так странно смотрел на меня... он... Если бы я тогда знала, к чему приведет «он так странно смотрел на меня», я бы все равно села и в этот автобус, и в этот самолет...

Я открываю глаза... как всегда, в самолете я спала. Днепрпетровск. Вот он. Надо же... светит солнце... думаю, уже стоит сказать «спасибо». Можно отстегнуть ремень, сделать вдох или выдох, можно даже кому-нибудь позвонить. Только кому мне хочется позвонить? Звонить некому. А даже если бы и было, кому позвонить-то, что говорить? «Алло, привет... да... Москва мне очень понравилась... она меня убила и сожрала... конечно, все отлично...» Единственный человек, которому хочется позвонить, меня встречает, а родители – это святое... им я, конечно, позвоню. Впрочем, за две недели моего отсутствия в этом аэропорту ничего не изменилось: очередной автобус, который везет нас к терминалу... чужие взгляды, стандартные разговоры, заезженные мелодии made by Nokia, Vertu и iPhone. Я выхожу из автобуса, не спешу к терминалу и чувствую на себе чей-то взгляд... Ну конечно... человек в черном... от его взгляда мне стало еще хуже, чем было до этого: почему-то появилось желание

достать «капли» от «Ray Van» и одеть их на давно не помнящие тушь ресницы. И вот... паспортный контроль... мое уставшее «здравствуйте» и... «У вас проблемы». То, что у меня проблемы, я знала и без украинского персонажа, который гордо восседал в будке на паспортном контроле для UA CITIZENS.

– Как вы догадались, что у меня проблемы? – поинтересовалась я с легкой долей иронии.

– Проблемы с вашим паспортом, – ответил властелин-пограничник.

– Это как раз не проблема. Меня уже предупредили в России, сказали, что нужно вклеить новое фото, потому что мне стукнуло двадцать пять лет. Это будет первое, что я сделаю, когда попаду домой.

– Нет, девушка, вы не понимаете... я не могу вас впустить в Украину... и у вас действительно проблемы... давайте отойдем в стороночку и поговорим... – При этом он улыбнулся мне той знаменитой загадочной улыбкой, на которую способны только украинские пограничники.

– Послушайте, я очень устала... катастрофически хочу спать... пожалуйста, давайте закончим эту историю здесь и сейчас. Вы пропускаете меня «домой», я искренне говорю вам «спасибо» и мило улыбаюсь, мы не задерживаем очередь... и все остаются довольны.

– Юлия Александровна, я даже не знаю, гражданкой какой страны вы являетесь... России или Украины... я не по-

нимаю, как вас выпустили из Украины с вашим недействительным паспортом... Это невозможно.

– У меня остался старый посадочный... и билет... Вы можете сами убедиться, что я вылетела из Украины четырнадцатого октября, и сегодня я возвращаюсь из Москвы в Днепр. И, думаю, вы можете проверить, что у меня есть загранпаспорт, который сейчас находится в Киеве, в немецком посольстве.

– Я вас прошу отойти в сторону и подождать. Мне нужно подумать, что с вами делать. Я должен все проверить и посоветоваться с коллегами.

Я отошла в сторону. На меня смотрели все пассажиры: мужчины с долей сочувствия, женщины – с легким злорадством. Человек в черном заполнял какие-то бумажки, и его почему-то радостно поприветствовал пограничник, который решил лишить меня душещипательной встречи с Родиной. Я бросила на пол свой «Луи Вуиттон» с ноутбуком, прислонилась к стене и стояла в ожидании чуда. Вдруг как грибы после дождя один за другим начали появляться «другие»... пограничники. Мне пришлось каждому рассказывать одну и ту же историю. Кто-то интересовался, где я работаю, кто-то кланчил у меня скидку в ночной клуб «Opera», кто-то улыбался – они прилипли ко мне, как мокрые осенние листья. А я не люблю мокрые осенние листья: они нагоняют на меня тоску. Мое терпение лопнуло после того, как один из них вырвал из моих рук паспорт и сказал: «Вот... считай, что

ты прилетела... без паспорта... читай!» При этом он открыл мой паспорт на какой-то странице и ткнул своим по-украински пухлым пальцем в мелкий текст. Я, даже не взглянув на текст, сказала: «Ну, прочитала, и что дальше?» – «А дальше... звони тем, кто тебя встречает, и говори, чтобы не спешили». Это было все. Точка.

– Значит так, господа, шоу окончено. Мне нужен ваш начальник и все ваши сотрудники. Я буду всматриваться в лицо каждого и вспоминать, кто из вас десять дней назад выпустил меня с моим «не действительным» паспортом за пределы Украины. Это что получается? Что достаточно иметь лицо и длинные ноги для того, чтобы незаконно покинуть территорию Украины? А как же безопасность? Вы должны нести ответственность за такие проступки. Вы утверждаете, что не знаете, кто я, а мой паспорт не является подтверждением моей личности. Мои права, техпаспорт и кредитки вызывают лишь загадочный блеск в ваших глазах. Но я прилетела из Москвы, и в моих карманах так же пусто, как в этом помещении, в котором я благодаря вам торчу уже тридцать минут, в то время как все остальные пассажиры моего рейса давным-давно вдыхают аромат Днепропетровска. Я буду разговаривать только с вашим шефом. – Я была готова уничтожить каждого из них, несмотря на то, что спешить мне было некуда.

Все закончилось через десять минут. Меня пропустили и сказали, что сегодня «ваш день и считайте, что вам очень

повезло». Это действительно был мой день, и я и так знала, что мне повезло... причем давно.

Мой чемодан одиноко катался на бесплатном аттракционе под названием «багажная лента». Очень трогательная картина: я, мой чемодан и ни души вокруг... Открылись двери... Днепропетровский аэропорт... Международный терминал... Я выхожу: всех, кого встречали, уже давно встретили... те, кого не встречали, уже давно уехали сами... Да... семь лет назад все было по-другому... по коже бежали мурашки... а сегодня так пусто и тихо... меня никто не ждет, никто... кроме человека в черном, который наверняка ждет не меня. Я не знаю, почему у меня внутри все опустилось, когда я его увидела. Я молча прошла мимо него и услышала: «Я вас ждал...» Угги остановились, чемодан замер... и в голове промелькнула единственная мысль: «Сколько можно?»

– Зачем вы меня ждали? – спросила я уставшим голосом.

– Я пока не знаю. Возможно, у меня к вам будет необычное предложение, – он говорил с приятным акцентом.

– Какое необычное предложение? – Я уже не могла скрывать улыбку.

– Чем вы занимаетесь? Вы живете в Москве или в Днепропетровске?

– Что... за вопросы... я нигде не живу... в Днепропетровске.

– Как вас зовут? У вас есть сейчас время? – Он говорил со мной так, как будто я была его бывшей женой.

Это было похоже на какой-то допрос... а я, как глупый ребенок, честно отвечала на его вопросы, сама не понимая, зачем я это делаю... почему я вообще с ним говорю... Дело было в его нестандартной внешности, в интонации его голоса... в манере говорить... и его лицо почему-то казалось мне знакомым...

– Меня зовут Юля. И мне, правда, нужно идти. А где вы могла вас видеть в Москве? Мне кажется знакомым ваше лицо.

– Не знаю. А где вы были в Москве? – поинтересовался он с улыбкой.

– На Русской Неделе моды, на Московской Неделе моды... в общем-то и все... еще я бегала кроссы вокруг Патриарших прудов, предварительно поедая круассаны в «Волконском», но там я точно не могла вас видеть...

– На такие мероприятия я не хожу. А что вы делали на Московской и Русской Неделях моды? Вас встречают?

– Да, меня встречают. И мне надо идти. Меня и так задержали на сорок минут. Я тоже обычно не хожу на такие мероприятия, но я была там с друзьями.

– А кто вас встречает?

– Подруга.

– Чем вы занимаетесь?

– Можно сказать, пиаром. – Меня забавлял этот диалог. Это чем-то мне напоминало интеллектуальную игру «брейн-ринг».

– У вас жесткий график работы? – он не останавливался.

Я совсем остолбенела. Мы уже вышли на улицу, а он все продолжал меня «пытать». Его ждала машина и водитель. Меня пока никто не ждал.

– Вы же сказали, что вас встречают. – Он всматривался в какие-то машины или людей, которые предположительно могли меня поджидать.

– Да, моя подруга задерживается.

– Может быть, вас подвезти?

– Нет, спасибо.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

– Возьмите, пожалуйста, мою визитку. И позвоните мне. –

При этом он протянул мне визитную карточку, и я сунула ее в карман, даже не прочитав его имя.

– Обязательно позвоните мне, Юлия. Всего хорошего. – И он направился к машине.

– Хорошо, я вам позвоню. Вам тоже всего хорошего, – с облегчением вырвалось у меня.

Я увидела, как его машина медленно отъезжает... Почему-то в этот момент я почувствовала себя особенно одинокой. Но вдалеке уже показался черный Х5 Ани, который летел мне навстречу со скоростью пули...

Я зашла домой... все как всегда... меня никто не ждал: он не лежал на моем диване, а она не готовила у моей пли-

ты, которой я все-таки пользовалась два раза в жизни. Ничего нового, ничего интересного... Что дальше? Я наматывала круги по квартире, шаг за шагом настроение ухудшалось... становилось скучно... Чемодан спокойно спал в углу после тяжелой дороги, и мне не хотелось тревожить ни его, ни его содержимое... Ненавижу распаковывать вещи... Собирать вещи я тоже не очень люблю, но делаю это с большим энтузиазмом: по крайней мере, когда куда-то летишь тебя ждет неизвестность... а когда возвращаешься – ты уже все знаешь... Часа через три я совсем заскучала и решила с кем-нибудь встретиться... Я надела спортивный костюм, вечный Moncler... мне даже не хотелось брать с собой сумку... Ключи от машины, ну где же вы? Я сунула руку в карман, но вместо ключей достала оттуда визитку... Человек в черном и его необычное предложение... нужно ли мне знать твое имя?.. Кто ты? Откуда ты? Я стояла на пороге, уже обутая... Прочитав имя на визитной карточке, я заулыбалась... прочитав название «компании», я начала смеяться... Жизнь, любимая, ты чего? Очередная шутка? Или это все Петина карма?.. А, может, это вообще дело рук Пети?.. Через пять минут, я, обутая, сидела за барной стойкой и гуглила. Но как его занесло в забытый богом Днепропетровск? Может... он сумасшедший... или любит приключения?.. Google ответил на все мои вопросы. Я сбросила ему sms-ку со своим украинским номером и подписалась «Юля (самолет)». Ответа и звонка не последовало. Я проверила номер телефона на визитной карточ-

ке и поняла, что по ошибке отправила sms-ку на тел./факс. Это заставило меня призадуматься на секунду... «А может, не нужно этого делать?» Задав себе ради приличия этот вопрос, я сбросила sms-ку на его российский мобильный номер.

Немного позже...

*Поболтаем об иронии...
Мне безумно интересно...
это глупо или честно?
Я рискну и стану ближе...
Твои запахи смущают...
их названий я не знаю...
Я вообще тебя не знаю...
ты меня впервые видишь...
Я заранее прощаю...
ты, напротив, ненавидишь...⁶*

Он позвонил мне со своего украинского номера... и уже был в другом городе. Это был самый странный диалог в моей жизни. Незнакомый человек задавал мне десятки вопросов, на которые у меня не было ответов... и я искала эти ответы в себе... просто потому, что я раньше никогда не задумывалась над теми вещами, о которых он меня спрашивал:

– А скажите, Юля, что объединяет мужчин, которым вы нравитесь?

– Не знаю... я нравлюсь разным мужчинам... от шестнадцати до шестидесяти... они разные по характеру... по темпераменту... складу ума... я никогда не задумывалась над этим... хотя... мне кажется, я знаю... им всем на том или

⁶ Композиция: «Австралия», исполнитель: Земфира, альбом: «Z-Sides» (2009).

ином этапе жизни не хватало позитива... и они находили его во мне.

– А что объединяет мужчин, которые нравятся вам? Вы когда-нибудь любили?

– С этим проще... я любила, да... и люблю. Что объединяет мужчин, которые мне нравились? Они все были намного старше меня, обладали тонким умом и были недоступны. Всегда существовал сдерживающий фактор. Мне должно быть интересно. Мне нравится влюбляться... сходиться с ума... ждать звонков... встреч... Я не могу, когда все стабильно и обыденно... Я начинаю задыхаться от скуки... перестаю брать трубку... В общем, как бы эгоистично это ни звучало, но я поступаю так, как чувствую, и иду исключительно на поводу своих мимолетных желаний. Не хочу общаться – не буду общаться... я не люблю тратить свое время на мужчин, к которым у меня нет никаких чувств и которые не вызывают во мне эмоций. А если они не вызывают во мне эмоций, мне не интересны их ухаживания и внимание. Мне нужны драйв и непредсказуемость, подкрепленные высоким уровнем IQ... К сожалению, таких мужчин мало.

– Вы замужем?

– Нет... у меня был пятилетний гражданский брак... мы разошлись. С меня хватит. Это немного скучно.

– А вы испытывали страсть?

– Да, – ответила я, не задумываясь.

– Вы изменяли?

– Практически нет. Если у меня завязываются серьезные, длительные отношения с мужчиной... то я по определению его уважаю... изменять мужчине, которого я уважаю, обычно мне не свойственно... до тех пор, пока у мужчины ко мне соответствующее отношение. В противном случае я прекращаю ограничивать себя во всем и начинаю жить для себя. Это автоматически ставит точку в отношениях. Хотя я, если смотреть правде в глаза, и находясь в отношениях, живу исключительно для себя. Так сложились обстоятельства. Но... если я ЛЮБЛЮ... я пойду на все ради мужчины. Абсолютно на все. Хотя я прекрасно отдаю себе отчет в том, что рано или поздно могу об этом пожалеть. Но жалеть о чем-то – это не мое... Я часто жалею о том, что я сделала, но никогда не жалею о том, чего я не сделала. Потому что я делаю абсолютно все, что мне хочется.

Вопросы сыпались один за другим... Он изучал меня... и мне это нравилось. «Любите ли вы одиночество?», «Насколько вы похотливы?», «Насколько вы приличны?», «Любите ли вы людей?»...

– А вы часто плачете, Юля? – спросил мой новый знакомый.

– Раньше плакала часто. Сейчас не плачу совсем. Возможно, разучилась. Но... мне бы хотелось заплакать снова.

– А из-за чего вы обычно плачете?

– Я плачу, когда мне грустно... плачу, когда мне причиняют боль... боль не физическую, а моральную. Физическая

боль меня не пугает. Я плачу от счастья...

– А что для вас счастье?

– Каждый день – это счастье.

– О... ну прекратите... все это х...ня, – сказал он резко.

– Вы спросили – я ответила. Вы меня не знаете. – Меня разозлила его реплика.

– Ну, если каждый день для вас счастье, а вы плачете от счастья... тогда вы должны плакать каждый день.

– Так и было. В моей жизни был период, когда я плакала... просто потому, что смотрела на Солнце... видела небо... чувствовала запах травы... слушала любимую песню... подкуривала сигарету... я плакала от счастья просто потому, что была жива... У меня наворачивались слезы на глаза оттого, что я видела стаю взлетающих птиц... салют... океан... Да. Это Счастье. И я плакала. И раньше никогда не скрывала своих слез. Для меня не имело значения, что обо мне подумают... Впрочем, как и сейчас. Но с некоторых пор я предпочитаю скрывать от людей свои слезы. Просто потому, что многим из них это доставляет удовольствие – видеть чужие слезы. А я предпочитаю доставлять удовольствие только тем людям, которых люблю... или которых не знаю... Вы уже решили, что я сумасшедшая? – радостно поинтересовалась я.

– Юля, а вы приедете ко мне в гости? Вас же ничего не держит в Днепропетровске. Вы – интересная барышня... я не ошибся... приезжайте... вам не нужно ни о чем думать... Я не буду от вас этого скрывать. Вы интересуете меня в двух

направлениях: во– первых, вы – красивая женщина, во-вторых, это касается работы.

– Я не знаю. – У меня были определенные сомнения по этому поводу.

– А что вы будете делать в Днепропетровске? И какие у вас планы на ближайшее будущее? – он не унимался.

– Мне здесь делать нечего... я подумаю над вашим предложением. Возможно, я улечу в Париж учить французский... Мне нужно идти, ладно? Я сегодня еще ничего не ела. И... спасибо вам.

– Вы мне уже за что-то благодарны?

– Да. Спасибо за необычное общение и за то, что вы – интересный человек. В последнее время мне этого не хватало. А можно на «ты»?

– Как вам будет удобнее. Я привык обращаться к людям на «вы»...

– Я тоже... просто я чувствую, что у меня может вырваться «ты»... поэтому заранее перестраховываюсь, – я рассмеялась.

– Последний вопрос, Юля... и не буду вас больше задерживать, обещаю. А кто у вас там все время так громко лает? Он никак тише не делается? – тихо спросил он.

– Это мой пес Роджер Федерер, – я хохотала.

– Он тоже в теннис играет?.. Вы с ним живете? – человек в черном немного удивился. – Я бы хотел с ним познакомиться.

– Да... но это будет только после того, как я вас познакомлю с родителями, – я говорила очень серьезно.

– Боюсь, я пока не совсем к этому готов, – он смеялся.

– Я имела в виду родителей моей собаки. Отпустите меня перекусить? – У меня было очень хорошее настроение после общения с этим человеком, и я почувствовала, что сильно проголодалась за день.

– Не смею задерживать. Приятного аппетита. Я тебе позвоню. Пока. – Он первый перешел на «ты» и отключился.

...Мы проговорили по телефону больше часа: мои мокрые волосы уже почти высохли... Я должна была заехать за Элей еще сорок минут назад...

На другой день я заболела. Когда в следующий раз раздался его звонок, он просто сказал: «Юля, приезжайте... иначе, наше общение развееется, как дым. Вы болеете? Я дам вам большую машину. Будем болеть вместе... Ну скажите мне, Юля, как мне сп...ить вас из вашего Днепропетровска?» Я растерялась и ответила, что если и приеду, то приеду только на своей машине, потому что очень люблю дорогу, музыку и обожаю ездить за рулем.

Прошло несколько дней... он не звонил... Я ждала его звонка так, как ждут поезда или самолета, который доставит тебя в неизвестную волшебную страну. Мне хотелось набрать его номер телефона... но у меня почему-то дрожали

руки. Я не понимала, что со мной происходит... до тех пор, пока он не позвонил в следующий раз... Оказалось, что он тоже заболел, но он больше не приглашал меня приехать в гости... Меня это немного удивило, хотя в этом человеке меня удивляло абсолютно все... Как-то он спросил у меня: «А что у тебя получается делать лучше всего?»... Я задумалась и сказала: «Я не знаю... у меня все неплохо получается... я хорошо играю в теннис... мне легко даются языки... я отлично говорю по-английски, неплохо по-итальянски... у меня получалось заниматься PR и ресторанным бизнесом... мне кажется, что я смогла бы открыть ресторан... у меня даже есть готовый концепт... dining-club моей мечты... что-то вроде парижского «Buddha-Bar», но...» Он долго слушал меня и в конце концов сказал: «В общем, я понял, Юля. Ни х... ты не умеешь». Я подумала, улыбнулась ему в трубку и сказала: «Ну, в принципе, да))) Ты прав». Было часов двенадцать ночи... я отложила телефон в сторону... и уже собиралась спать... но почему-то мне захотелось написать ему sms-ку, хотя я не отношусь к яростным любителям этого способа общения. Я взяла телефон и непроизвольно написала: «Лучше всего я умею чувствовать. Buona notte». Он ответил: «Sпокоїної поші». Эта ночь уже не была спокойной. Я была влюблена.

Как-то он назвал меня «Two В». На мой вопрос, что это значит, он ответил: «Наполовину Богиня, наполовину Бан-

дитка».

Я выздоровела... а он продолжал болеть... я не понимала, чем можно болеть так долго и так серьезно... чтобы отложить все свои дела. Ответ убил меня: «Корь». Во взрослом возрасте это тяжелейшее заболевание. Это означало, что я... не смогу его увидеть. Мой сниженный иммунитет не оставил мне шанса... Википедия меня тоже не обнадежила... Но желание встретиться с ним было выше всего. Тем более после того, как он убедил меня в том, что это уже не опасно... и если я хочу с ним пообщаться, то единственный шанс это сделать – воспользоваться моментом, пока он болеет и «не на связи с окружающим миром». Потому что потом на него навалится работа, и он перестанет существовать для всех и всего.

Вопрос с моей поездкой решился очень быстро. Я ехала за рулем и вдруг написала ему sms-ку: «Я приеду завтра». Ответ пришел мгновенно: «Otlichno». Вечером он мне позвонил и спросил: «Юля, ты отдаешь себе отчет, что едешь в гости к человеку, который болеет? Представь, что ты едешь в гости к старушке... к бабушке...» Я со смехом ответила: «В таком случае, мы будем медленно гулять пешком... я обожаю гулять... иначе я не приеду». В ответ я услышала: «А... то есть ты приедешь и будешь говорить, что мы будем делать? Да... мне очень не хватает здесь начальника...» Я

вспомнила, с кем говорила, поняла, что сказала глупость, и быстро исправилась:

– Нет! Ты будешь говорить, что мы будем делать. Я не хочу ничего придумывать и тем более командовать. Я от этого устала, – я говорила как можно серьезнее.

– Ориентируешься грубо, но быстро. – В трубке раздался его приятный смех.

Мы еще немного повеселились в телефонном режиме, и я спросила в конце разговора:

– А когда я приеду, ты все так же будешь штурмовать меня вопросами? Что ты хочешь обо мне знать? Что, в принципе, тебя интересует?

– Все, что связано с эмоциями, интригами, изменами, трудным детством, переживаниями...

– Тогда ты обратился по адресу. Правда, если я начну тебе все рассказывать, мне кажется, я могу заплакать...

– Ну... я привык видеть чужие слезы. Это часть моей работы... А почему ты считаешь, что можешь заплакать?

– Может, и не заплачу... Трудно сказать... просто в моей жизни было много всего хорошего и плохого... я не всегда знаю, как поведу себя в следующую секунду... я вообще себя не знаю... и изучаю себя каждый день.

– Готов возглавить научную группу. Я жду тебя. До завтра. Позвони, когда будешь выезжать.

Я доехала очень быстро и позвонила ему уже тогда, когда

каталась по центру незнакомого города. Меня встретил водитель, который провел меня к месту его временного жилища, предназначенного специально для «кори». Дверь открыла какая-то симпатичная молодая женщина, которая оказалась домработницей, а не женой, поэтому я вздохнула с облегчением. И я увидела его... Он с улыбкой на меня посмотрел, потрогал мои волосы и «без привет» сказал:

– Настоящая рыжеволосая девочка. Я тебя очень ждал. – При этом он осторожно обнял меня и поцеловал, как будто мы с ним были знакомы уже несколько лет. – Прости за квартиру. Меня привезли сюда из отеля с температурой сорок, когда я заболел корью. Мне нужно было место, где за мной смогут ухаживать. Сегодня я отсюда переезжаю.

– Отличная квартира, особенно ковер... – Я не смогла скрыть улыбку.

– Да... ковер говорит об утонченном вкусе ее украинских владельцев и отображает всю насыщенность их жизни здесь. – Он смеялся. – Ты голодная?

– Да вроде бы нет. – Я немного смушалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.